

ПЕРЕХОД К ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЮ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫГОДЫ И РИСКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОЦЕНОК КЛЮЧЕВЫХ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Тумабекова Динара^{1*},

Каратаева Леся²

¹ассоциированный professor Школы политики и права Алматы Менеджмент Университета (AlmaU), кандидат экономических наук, г.Алматы, Казахстан

²руководитель аналитических проектов Eurasian Center for People Management (ЕСРМ), доктор исторических наук, г. Алматы, Казахстан

e-mail*: succes2000@mail.ru

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-1.06>

Аннотация: Статья представляет результаты первого этапа мониторинга текущих тенденций в образовательном пространстве, детерминированных пандемическими обстоятельствами. Целью данного этапа стало осмысление процесса трансформации образования, характеризующегося усилением роли информационных технологий, а также формирование представления об удовлетворенности студентов и преподавателей качеством онлайн-обучения. Исследование включало в себя два направления. «Кабинетная» часть позволила провести компаративный анализ моделей высшего образования в допандемический и текущий период. Полевые исследования включили в себя как количественные, так и качественные измерения. В первом случае был проведен опрос студентов высших учебных заведений, во втором – структурированные интервью с представителями профессорско-преподавательского сообщества.

Ключевые слова: высшее образование, онлайн обучение, информационные технологии, коммуникация, социальные риски.

ОНЛАЙН ОҚЫТУҒА КӨШУ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУДІ
ДАМЫТУДЫҢ ЖАҢА КЕЗЕҢІ РЕТІНДЕ: БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНІҢ

НЕГІЗГІ ҚАТЫСУШЫЛАРЫН БАҒАЛАУ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕУМЕТТІК ПАЙДА МЕН ТӘУЕКЕЛДЕР

Тұмабекова Динара^{1*}, Қаратаева Леся²

¹ Алматы Менеджмент Университетінің (AlmaU). Саясат және құқық мектебінің ассоцияланған профессоры, экономика ғылымдарының кандидаты

² Eurasian Center for People Management (ECPM), аналитикалық жобалардың жетекшісі, тарих ғылымдарының докторы, e-mail*: succes2000@mail.ru

Аңдатпа: Мақала пандемия жағдайында анықталған білім беру кеңістігіндегі ағымдағы тенденцияларды бақылаудың бірінші кезеңінің нәтижелерін ұсынады. Бұл кезеңнің мақсаты ақпараттық технологиялардың рөлін күшейтумен сипатталатын білім беруді трансформациялау процесін түсіну, сондай-ақ студенттер мен оқытушылардың онлайн оқыту сапасына қанағаттануы туралы идеяны қалыптастыру болды. Зерттеу екі бағытты қамтыды. «Кабинеттік» бөлім пандемияға дейінгі және ағымдағы кезеңде жоғары білім беру модельдеріне салыстырмалы талдау жүргізуге мүмкіндік берді. Далалық зерттеулер сандық және сапалық өлшеулерді қамтыды. Бірінші жағдайда жоғары оқу орындарының студенттері арасында сауалнама, екінші жағдайда профессор – оқытушылар қоғамдастығының өкілдерімен құрылымдалған сұхбат жүргізілді.

Түйін сөздер: түйінді сөздер: жоғары білім, онлайн оқыту, ақпараттық технологиялар, коммуникация, әлеуметтік тәуекелдер.

THE TRANSITION TO ONLINE LEARNING AS A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION: SOCIAL BENEFITS AND RISKS THROUGH THE PRISM OF ASSESSMENTS OF KEY PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Tumabekova Dinara^{1*}, Karatayeva Lessya²

¹ assistant professor of the School of Politics and Law of Almaty Management University (AlmaU), Candidate of Economic Sciences

² Head of analytical projects Eurasian Center for People Management (ECPM), Doctor of Historical Sciences

email*: succes2000@mail.ru

Abstract: The article presents the results of the first stage of monitoring current trends in the educational space, determined by pandemic circumstances. The purpose of this stage was to comprehend the process of transformation of education, characterized by the strengthening of the role of information technology, as well as to form an idea of the satisfaction of students and teachers with the quality of online learning. The research included two directions. The “office” part made it possible

to conduct a comparative analysis of higher education models in the pre-pandemic and current period. The field studies included both quantitative and qualitative measurements. In the first case, a survey of students of higher educational institutions was conducted, in the second - structured interviews with representatives of the teaching community.

Key words: higher education, online learning, information technology, communication, social risks.

Введение

Впервые зафиксированное в начале 1960 годов в глобальном научном дискурсе понятие «информационное общество», на протяжении всей второй половины XX века являлось дискуссионным и требовало расширения своего теоретического и практического наполнения. Дискуссии социологов относительно содержания и форм проявления информационного общества затрагивали различные аспекты – от соотнесения концепций постиндустриального и информационного общества до поиска ответов на вопрос о вероятности алгоритмизации поведения социума в результате широкого внедрения цифровых технологий. Единственным «общим местом» для всех исследований являлось понимание будущего общества как общества, в котором ключевым ресурсом станет знание. Это обстоятельство актуализировало вопрос о необходимости пересмотра роли образования и подходов к его организации. Теоретики перехода к цифровому миру [1, 2], не обращая непосредственно к проблемам образования, дают возможность расценивать его как один из ключевых механизмов «интеграции большого количества различных научных дисциплин и открытий» [3, с. 20]. Кроме того, трансформировалось и отношение к роли знания. Не столько знание само по себе, сколько возможность использовать его для генерации креативных идей, становится ключевым фактором успеха. В этом контексте образование представляется в двух ипостасях. С одной стороны, как процесс личностного развития и формирования человеческого капитала высокого качества. С другой стороны, как инновационно чувствительная экономическая сфера, в рамках которой образовательные технологии сами по себе выступают в качестве продукта.

Одним из механизмов продвижения образовательных продуктов стало дистанционное образование. Как способ оказания образовательных услуг дистанционное обучение появилось еще в середине XIX века. В силу отсутствия технологических возможностей для обеспечения взаимодействия педагога и студентов в реальном времени такой формат обучения представлял собой внедрение инновационных образовательных методик в практики заочного обучения [4]. Это обстоятельство определило научную дискуссию в отношении специфики дистанционного образования в плоть до второго десятилетия XXI века. Ряд исследователей полагали, что дистанционное и

заочное обучение могут рассматриваться, если не как синонимичные понятия, то, по крайней мере, как родственные форматы [5, 6]. Другая часть экспертов настаивала на том, что дистанционное обучение, при наличии схожих черт с заочным, все же является новым словом в педагогике [7-9]. Различие в позициях авторов может быть объяснено применением различающихся критериев, на основании которых производилось сравнение. С укреплением позиций дистанционного образования сформировалась дискуссия о его достоинствах и недостатках [10].

Для Казахстана дистанционное обучение с января 2019 года является единственной альтернативой очной формы получения высшего образования [11]. Востребованность дистанционного образования значительно возросла в условиях перехода казахстанского общества к парадигме образования в течение жизни. Окончательно вопрос о целесообразности развития технологий удаленного обучения был решен в период пандемического кризиса. В заданных условиях вынужденного внедрения методов онлайн обучения в практики традиционных форм очного обучения в связи с карантинными ограничениями в значительной мере актуализировались вопросы, с одной стороны, о разработке новой методологии педагогики, а с другой стороны, о готовности общества к нововведениям. Если методологические аспекты можно оценить, как относительно разработанные, то вопросам готовности общества к образовательным инновациям уделяется недостаточно внимания. В то же время, как отметил в своей работе Клаус Шваб «главным показателем прогресса до сих пор является мера принятия обществом технологических новшеств» [3. С.19].

Методы исследования

Исходным постулатом при проведении исследования стало убеждение, что онлайн обучение – это не некий эпизодический опыт нашего современного мира, в котором участвуют практически все, но реальность, которая будет определять будущее человеческого капитала в долгосрочной перспективе.

Методологической базой послужил ряд идей, выдвинутых теоретиками информационного и постиндустриального общества. В частности, Концепция трех волн Э. Тоффлера [12], дополненная идеями К. Шваба [3] о старте Четвертой промышленной революции и переходе к новому технологическому укладу позволили рассмотреть переход к онлайн образованию в контексте глобальных процессов развития общества. В основу понимания воздействия информационных технологий на структуру общественных связей и возрастающую роль информации и знания для экономического развития легла Теория сетевого общества М. Кастельса [13].

Статья представляет результаты первого этапа мониторинга текущих тенденций в образовательном пространстве, детерминированных пандемическими обстоятельствами. Целью данного этапа стало осмысление процесса трансформации образования, характеризующегося усилением роли информационных технологий, а также формирование представления об

удовлетворенности студентов и преподавателей качеством онлайн обучения. Уровень удовлетворенности складывается под воздействием ряда факторов, ключевое значение среди которых имеют психологические, когнитивные и технологические. В период пандемии значительно выросло использование различных онлайн платформ, однако, из-за отсутствия навыков владения ресурсами онлайн обучения, как у педагогов, так и у студентов, возникают риски снижения качества преподавания.

Гипотеза исследования выстраивалась на основе анализа общественно-бытового дискурса, фиксирующего негативное отношение к онлайн формату обучения и включает в себя предположение, что концепция онлайн обучения не нашла поддержки среди ключевых участников образовательного процесса.

Исследование включало в себя два направления. «Кабинетная» часть позволила провести компаративный анализ моделей высшего образования в допандемический и текущий период. Полевые исследования включили в себя как количественные, так и качественные измерения. В первом случае было проведено опрос студентов высших учебных заведений, во втором – структурированные интервью с представителями профессорско-преподавательского сообщества.

В исследовании приняли участие 150 студентов казахстанских вузов. Опрос проводился методом онлайн анкетирования.

Ряд выдвинутых положений были сформированы на основании включенных наблюдений.

Принимая во внимание близость, но не тождественность понятий дистанционного и онлайн обучения, авторы исследования сфокусировали внимание на анализе оценок исключительно онлайн-образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевые изменения системы высшего образования

Эволюционное развитие казахстанского высшего образования привело к созданию студентоориентированной модели обучения. В основе сложившейся модели лежит, с одной стороны, понимание роли вузов как организаций, оказывающих, в первую очередь, образовательные услуги для граждан. С другой стороны, становление высшего образования в качестве экономической отрасли, также способствовало росту внимания к удовлетворенности студентов качеством получаемого образования, что является естественным следствием роста конкуренции на рынке образовательных услуг. Это же обстоятельство явилось отправной точкой для внедрения вузами инновационных механизмов обучения, в частности, дистанционного образования. В то же время в последние годы заметно расширился дискурс понимания вузов как организаций, нацеленных на обеспечение рынка труда необходимыми кадрами. Результатом смещения акцентов стал рост внимания к качеству педагогических кадров, их способности развить у студентов навыки, в максимальной степени соответствующие запросам рынка труда. Таким образом система образования в допандемический период характеризовалась дихотомичностью: обучающие

– обучаемые, с преобладающей значимостью последних.

Пандемия Covid-19 поставила вопрос о внедрении новых форматов обучения, позволяющих снизить риски распространения вирусной инфекции за счет сокращения количества суперраспространителей, понимаемых как места скопления большого количества людей [14]. Такой формой стало онлайн-обучение. Несмотря на близость понятий «дистанционное» и «онлайн» обучение, они не являются тождественными. Различие будет более очевидным, если оценить его через призму происхождения обоих форматов. Если дистанционное обучение своими корнями уходит в заочное образование, то онлайн формат является продолжением очной формы.

Продолжая логику эволюции высшего образования можно отметить, что переход к онлайн-обучению ввел в дихотомичную структуру высшего образования допандемического периода третью составляющую – интернет-технологии. Таким образом, структура системы онлайн образования предполагает равнозначную адекватность трех ключевых элементов – студента, педагога и технической составляющей. Технологии не только определяют возможности и качество образовательных коммуникаций, но и влияют на то, смогут ли студенты получить наряду с теоретическими знаниями и практические навыки, сможет ли онлайн образование обеспечить в равной степени развитие как профессиональных, так и надпрофессиональных навыков и компетенций.

Немаловажное значение в процессе дистанционного обучения играет стрессоустойчивость. Значимость этого фактора многократно возросла в условиях аврального перехода к онлайн-обучению, имевшего место в Казахстане в 2020 году. При этом стрессоустойчивость оказалась востребованной со стороны как педагогов и студентов, так и со стороны технологий. Многократное увеличение количества одновременных интернет-соединений во время проведения учебных занятий по всей стране оказало беспрецедентное давление на сети передачи данных, а также на онлайн-платформы. В результате, в первые месяцы серьезно пострадало качество сетевых соединений.

Изначально самыми подготовленными к новым условиям оказались студенты. Позитивную роль сыграл возраст, так как молодые казахстанцы социализировались уже в условиях развитого интернета и использование различных гаджетов и интернет-технологий является одним из самых развитых их навыков. Кроме того, принимая во внимание современные тренды мирового развития, уже в выпускных классах, школьников обучают навыкам использования сетевых возможностей.

Общественные дискуссии по вопросу о преимуществах и недостатках онлайн обучения в большинстве случаев отражают проблематику, касающуюся комфорта или рисков для обучающихся. В то же время проблемы, возникающие в связи с переходом на онлайн формат у преподавателей остаются за пределами внимания общественности. Несмотря на поддержку

со стороны администраций вузов и активную консультативную помощь IT-специалистов, авральный режим перехода к непривычным условиям работы создал колоссальное психологическое давление на педагогический состав. Тем не менее, результатом значительного изменения методик преподавания, требований к преподавательским профессиональным компетенциям стал рост мотивации к совершенствованию навыков цифровой педагогики, что в свою очередь привело к росту запроса на курсы повышения квалификации.

Переход к онлайн обучению потребовал от системы образования значительного ускорения темпов внедрения инновационных методик. Однако неверным будет утверждать, что интенсификация применения новшеств в образовательном процессе характерна исключительно для текущего периода. Поиск оптимальных моделей организации образовательного процесса и активное реформирование системы образования являлось одним из ключевых направлений государственной политики в сфере образования и в допандемический период. В то же время, вынужденный переход на онлайн формат позволил значительно расширить арсенал педагогических методик обучения.

Появление стрим-обучения и выход педагогов в мультимедийное пространство позволяют говорить об изменении природы педагогической деятельности. Педагог цифровой эпохи должен обладать навыками режиссуры и блогерства, создавать образовательные квесты и демонстрировать их прохождение в качестве стримера. Для Казахстана такой взгляд на педагогическую деятельность является новым, но за рубежом научная дискуссия о плюсах и минусах мультимедийного подхода и возможностях его использования ведется с начала прошлого десятилетия [15-16]. Отдельные исследования в этом направлении проводятся и в России [17-18].

Изменение подходов к парадигме образовательного процесса, продуцируемое выведением процесса образования в онлайн пространство позволяет сделать два вывода. Во-первых, заметное отставание казахстанской системы образования от зарубежных, на фоне глобализации образовательной среды, привело к снижению ее конкурентоспособности как экономической отрасли. Общество отреагировало на обозначившуюся тенденцию роста спроса на зарубежное образование формированием дискурса «утечки мозгов». Стало понятно, что государственный протекционизм в отношении национальной системы образования, выражавшийся в ограничении присутствия иностранных вузов и их филиалов в стране, исчерпал свои возможности. В результате было принято решение об открытии к 2025 году на территории РК пяти филиалов ведущих иностранных вузов [19]. Во-вторых, рост запроса на мультимедийность в образовании частично опровергает прогнозы теоретиков информационного общества о ведущей роли знания в структуре общественных отношений. Приоритетное значение приобрело не столько знание, сколько коммуникация, точнее, доступ и умение использовать каналы коммуникации.

Онлайн обучение через призму оценок непосредственных участников процесса

За прошедшие два академических года с начала внедрения практик онлайн обучения был накоплен определенный опыт взаимодействия участников образовательного процесса в онлайн-формате, что делает возможным выявление их оценочных суждений. В целях выявления оценок эффективности нового формата онлайн-обучения был проведен опрос студентов очных отделений вузов.

Первичными условиями коммуникативного взаимодействия при онлайн-обучении является качество интернет-связи во время вебинаров и непосредственного взаимодействия учащихся с преподавателем. Несмотря на очевидный прогресс в сфере предоставления интернет-провайдерами услуг доступа к сети, опрос показал наличие ряда проблемных моментов. Чуть более половины опрошенных (57%) оценивают качество интернет-соединений как удовлетворительное, и отмечают ситуативность возникающих сбоев связи. Тем не менее, разрыв видеосвязи требует временных затрат на переподключение, что негативно сказывается на качестве усвоения лекционного материала и выполнения практических заданий. Каждый пятый (22%) выразил сожаление в связи с тем, что в виду отсутствия живой коммуникации с преподавателем некоторые моменты учебного материала остались непонятными.

Не связанным с техническими характеристиками моментом является наличие бытовых условий, позволяющих студентам полноценно погрузиться в образовательный процесс. В данном случае речь идет о наличии физического пространства, в котором студент является защищенным от отвлекающих внимание действий членов семьи и др. Так, каждый шестой опрошенный студент (17%) отмечает, что «не мог оставаться в уединении и спокойно слушать лекцию или активно участвовать в практических занятиях». В то же время, несмотря на наличие определенных трудностей в поддержании устойчивой видеосвязи во время учебных занятий, более трети студентов (41%) полагают, что успешно справляются со всеми видами работ – восприятие лекционного материала, работа в группах, выполнение домашних заданий. Каждый третий студент (34%) считает наиболее легкой задачей виртуальное присутствие на лекционных и практических занятиях. Менее комфортным оказалось выполнение домашних заданий. Только 12% студентов заявили о том, что считают успешными свои действия в этом направлении. Включенные наблюдения показали, что с переходом на онлайн-формат количество времени, затрачиваемого студентами на выполнение домашних заданий возросло. Этот феномен можно объяснить изменившимися методиками построения курсов и ростом внимания к вовлеченности студентов в процесс усвоения знаний. Для восьмой части опрошенных студентов (13%) наиболее удобным форматом оказалась работа в группах.

Опрос показал, что студенты в целом позитивно оценивают новые образовательные практики, видя в них возможность совмещать несколько

дел одновременно (66%), развивать самостоятельность (28%) и инициативность (3%). В то же время, по мнению студентов, дистанционное обучение не способствует укреплению внутригрупповых связей. С тем, что онлайн-обучение сплачивает группу согласны только 3% опрошенных (рисунок 1).

На фоне высокого уровня удовлетворенности качеством получаемого в онлайн-формате образования (совокупные позитивные оценки – 71%), 17% опрошенных студентов заявляют о своей неудовлетворенности, причинами которой являются проблемы с интернет-соединением, неудовлетворительное качество обратной связи от преподавателей и значительно возросший уровень учебной нагрузки.

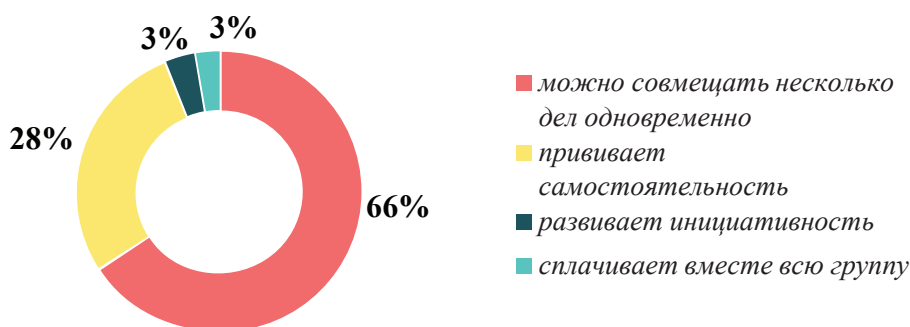
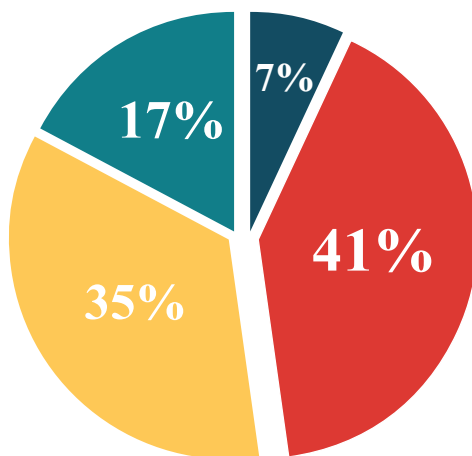

Рисунок 1. Возможности онлайн-образования

Источник: составлено авторами на основе проведенного опроса

Определенный интерес представляют ответы студентов на вопрос о потенциальных угрозах, проистекающих из перевода образовательного процесса в онлайн режим. Около половины опрошенных студентов (42%) заявляют об угрозе снижения качества знаний, меньше трети опрошенных (21%) – об отсутствии должного контроля за усвоением знаний со стороны преподавателей, для шестой части студентов (6%) угрозой видится излишняя свобода. Очевидное несоответствие общего оценочного тренда с ответами на вопрос об угрозах дает основание предположить, что при необходимости дать оценку, выходящим за пределы личного опыта процессам, студенты ретранслируют установки характерного для публичного информационного пространства общественного дискурса.

На вопрос «Хотели ли бы вы в будущем продолжить учебу в онлайн режиме?» однозначно негативный ответ дал каждый шестой опрошенный студент. Совокупная доля тех, кто, так или иначе, готов к обучению посредством онлайн режима составила 76%. При этом 41% от общего массива желали бы совмещать онлайн и офлайн обучение (рисунок 2).

- думаю, совместил бы онлайн формат и очные занятия, попеременно.
- да, однозначно.
- однозначно нет.
- сейчас затрудняюсь ответить, нужно время подумать, чтобы определиться с ответом

Рисунок 2. Выбор предпочтительного формата обучения в будущем

Источник: составлено авторами на основе проведенного опроса

Интервью, проведенные с представителями профессорско-преподавательского состава вузов актуализируют ряд рисков, отсутствие внимания к которым будет иметь негативные последствия. В частности, открытым остается вопрос о сохранении качества образования и, соответственно, качества будущего человеческого капитала в стране. Естественные и гуманитарные науки нуждаются в непосредственном интерактиве с применением практики. Онлайн формат ограничивает возможности развития практических навыков у обучающихся, в силу того, что современные технологии пока недостаточно продвинулись для создания «эффекта присутствия». Особую значимость этот фактор приобретает в отношении медицинских специальностей. Таким образом, можно ожидать снижение уровня доверия к специалистам, получившим образование в онлайн формате, что безусловно скажется на уровне их востребованности на рынке труда. В то же время, интервьюируемые отмечали, что транснациональные информационные гиганты, такие как Microsoft, Apple, Google при подборе кадров не ставят в приоритет наличие формального образования. Предпочтение отдается кандидатам, владеющим фактическими навыками: «в первую очередь оценивается то что вы изучали и чему научились, а не каким образом это было достигнуто».

Ряд опрошенных педагогов отметили, что онлайн обучение играет важную роль для реализации концепции «обучения в течение всей жизни». Так,

расширенные возможности, в виде курсов повышения квалификации, языковых курсов, получения дополнительного образования по смежным специальностям и т.п., приобретают и сами педагоги.

В качестве одного из самых значимых для общества вызовов интервьюируемые отметили неспособность онлайн обучения обеспечить реализацию функции социализации молодых людей. Несмотря на то, что онлайн формат стимулирует навыки индивидуальной работы и повышает ответственность студентов, он ограничивает возможности обучающихся в развитии навыков построения эффективных межличностных и групповых коммуникаций. Это обстоятельство также негативным образом повлияет и на процессы формирования профессионально ориентированных сетей.

Среди сильных сторон онлайн формата интервьюируемые отметили расширение возможностей подключения к онлайн занятиям. Присутствие на занятиях может быть обеспечено с любой локации и посредством широкого спектра электронных устройств. Новые технологии позволяют, как укрепить в вузах практику академической мобильности, так и обеспечить транснациональный характер высшего образования. В последнем случае речь идет о расширяющихся перспективах привлечения иностранных студентов и профессоров.

В вопросе о предпочтительном формате процесса обучения подавляющая доля опрошенных представителей профессорско-преподавательского состава высказалась в пользу смешенного (blended) формата обучения. Ключевым аргументом стала предоставляемая blended форматом возможность сочетать живое общение с мультимедийными технологиями.

Заключение

Как и любой кризис, пандемия Covid-19 стимулировала поиск моделей организации процессов, позволяющих повысить антихрупкость системы. Для системы высшего образования такой моделью стал онлайн формат обучения студентов. Сам по себе факт внедрения новых подходов к организации образовательного процесса произвел мультипликативный эффект. Так, можно говорить о наметившемся прогрессе в сфере устранения традиционного разрыва в доступе к качественному высшему образованию для жителей села и города, стремительном росте сектора услуг, специализирующемся на предоставлении доступа к информационно-коммуникативным платформам и цифровым продуктам, значительный импульс к развитию приобрела казахстанская педагогика.

В тоже время следует признать, наличие определенных рисков, связанных с укреплением позиций цифровых коммуникаций в образовательном процессе. Во-первых, переход к онлайн обучению кардинально скажется на парадигме высшего образования. Главным трендом высшего образования станет мультимедийность, что в свою очередь актуализирует вопрос о качестве казахстанских педагогов. Очевидно, что наряду, со ставшим уже традиционным набором исследовательских и педагогических компетенций,

требуемых от ППС вузов, появятся новые, связанные с умением осуществлять свое профессиональное присутствие в мультимедийной среде. На фоне ожидаемой диверсификации участников процесса оказания образовательных услуг, обеспечиваемой за счет прихода в Казахстан иностранных вузов, возрастет не только конкуренция за абитуриентов, но и за ППС.

Во-вторых, открытым остается вопрос о качестве подготовки специалистов, получивших образование в онлайн формате. К настоящему моменту недостаточно данных для оценки ситуации. Однако можно предположить, что одним из решений, способных нивелировать риски может стать наращивание потенциала дуального обучения.

В-третьих, одним из самых значимых рисков является сокращение социализирующей функции образования. Развивая в онлайн формате такие качества как самостоятельность, инициативность и ответственность, студенты лишены возможности полноценно развивать эмоциональный интеллект, коммуницировать друг с другом в неформальной обстановке и развивать навыки невербального общения. Кроме того, отсутствие «кулуарного» общения препятствует формированию устойчивых личностно и профессионально ориентированных сетей. Это обстоятельство позволяет предположить, что длительное пребывание в режиме онлайн-обучения приведет к выведению высшего образования из системы идентификационно значимых факторов.

Выдвинутая в начале исследования гипотеза о негативном отношении казахстанцев к онлайн обучению, не нашла своего полного подтверждения. Результаты социологических исследований показали, что непосредственные участники процесса, в лице студентов и преподавателей видят в онлайн формате как сильные, так и слабые стороны. При этом, студенты и преподаватели формулируют выводы о негативных последствиях в разных плоскостях. Если студенты оценивают онлайн формат через призму комфорта процесса получения образования, то преподаватели демонстрируют большую степень абстрагирования от непосредственно самого процесса обучения и фокусируют внимание на социальных последствиях. В то же время, несмотря на видимые слабые стороны онлайн обучения, большинство респондентов сохраняют оптимизм и заявляют о целесообразности сохранения нового формата обучения при условии его сочетания с офлайн форматом.

Список литературы

1. Бриньолфсон Э., Макафи Э. Вторая эра машин: Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий. –М.: «АСТ», 2017 – 384 с.;
2. Кейс С. Третья волна интернета. Какими качествами должен обладать предприниматель будущего. –М.: «Эксмо» – 220 с.
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция М.: «Эксмо», 2016. -138 с.
4. Вознесенская Е.В. Дистанционное обучение - история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и школа. – 2021. №1. - С.116-119
5. Щенников С. Дистанционное и заочное образование: антагонисты или партнеры // Alma Mater. - 1999. №7. - С. 12-19.

6. Тавгенъ И.А. Социально-экономические предпосылки организации национальной системы дистанционного образования // Современные компьютерные технологии в системах правовой информации. Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 21-22 ноября 2002 г. - Минск, 2002. - С. 112-119
7. Караев Ж., Балафанов Е. Анализ и тенденция развития дистанционного образования // Высшая школа Казахстана. -1998. №6. - С. 140-148.
8. Джусубалиева Д. М. Дистанционное образование. - Алматы, 1997. - 81 с.
9. Дмитриева В.Ф., Прокофьев В.Л., Самойленко И.П. и др. Дистанционное обучение: сущность и проблемы внедрения // Специалист. - 1996. - №11-12. - С. 37-40.
10. Oliveira M., Penedo T., Pereira V. Distance education: advantages and disadvantages of the point of view of education and society // Dialogia. - 2018. № 29. –P.139-152.; Djaillova K.M. Advantages and Disadvantages of Distance Learning // Наука и образование сегодня. - 2020 № 7. - С.70-72.
11. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений» от 4 июля 2018 года № 171-VI ЗПК //https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000171
12. Тоффлер Э. Третья волна. - М.: «АСТ», 2010. -800 с.
13. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. - Екатеринбург: «У-Фактория», 2004. -328 с.
14. Nassim Taleb Says «White Swan» Coronavirus Pandemic Was Preventable. Nassim Taleb Interview for Bloomberg. March 30, 2020 //https://www.bloomberg.com/news/videos/2020-03-30/nassim-taleb-says-white-swan-coronavirus-pandemic-was-preventable-video?sref=kNX4EXaz
15. Bijnens H., Bijnens M., Vanbuel M. Streaming media in the classroom. - Austria : «Education Highway Innovation Centre». - 2004. - 117 p.
16. Kunkel T. Streaming media: Technologies Standards Applications. - Wiley, - 2003. - 236 p.
17. Шарабайко О. Г. Стриминг технологии как средство для создания интерактивных электронных образовательных ресурсов // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». - 2015. № 42. -С. 56-58.;
18. Грибан И.Н., Грибан И.В. Технология стрим-обучения в образовательном процессе: способы и перспективы применения //Педагогическое образование в России. - 2019. №1 –С.38-43
19. Токаев К.К. Уроки «Трагического января»: единство общества – гарантия независимости. Выступление Главы государства К.К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан. 11 января 2022 г. //https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414

References

1. Brin'olfson Je., Makafi Je. Vtoraja jera mashin: Rabota, progress i procvetanie v jepohu novejsih tehnologij [Machine Age 2: Work, Progress and Prosperity in the Age of Technology]. –М.: «АСТ», 2017. – 384 p.;
2. Kejs S. Tret'ja volna interneta. Kakimi kachestvami dolzhen obladat' predprinimatel' budushhego [The Third Wave of the Internet. What qualities should an entrepreneur of the future have?]. –М.: «Jeksmo» – 220 p.
3. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija [Fourth industrial revolution] М.: «Jeksmo», 2016. -138 p.
4. Voznesenskaja E.V. Distancionnoe obuchenie - istorija razvitija i sovremennye tendencii v obrazovatel'nom prostranstve [Distance learning - the history of development and current trends in the educational space] Nauka i shkola. – 2021. no1. - P.116-119
5. Shhennikov S. Distancionnoe i zaochnoe obrazovanie: antagonisty ili partnery [Distance and correspondence education: antagonists or partners] Alma Mater. - 1999. no7. - P. 12-19.
6. Tavgen' I.A. Social'no-jekonomicheskie predposylki organizacii nacional'noj sistemy distancionnogo obrazovanija [Socio-economic prerequisites for the organization of

the national system of distance education] Sovremennye komp'yuternye tehnologii v sistemah pravovoj informacii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Minsk, 21-22 nojabrja 2002 - Minsk, 2002. - P. 112-119

7. Karaev Zh., Balafanov E. Analiz i tendencija razvitija distancionnogo obrazovanija [Analysis and development trend of distance education // Higher School of Kazakhstan] Vysshaja shkola Kazahstana. -1998. no 6. - P. 140-148.
8. Dzhusubaliev D. M. Distancionnoe obrazovanie [Distance education] -Almaty, 1997. - 81 p.
9. Dmitrieva V.F., Prokof'ev V.L., Samojlenko I.P. i dr. Distancionnoe obuchenie sushhnost' i problemy vnedrenija [Distance learning essence and implementation problems] Specialist. - 1996. - no 11-12. - P. 37-40.
10. Oliveira M., Penedo T., Pereira V. Distance education: advantages and disadvantages of the point of view of education and society // Dialogia. - 2018. № 29. –P.139-152.; Djailova K.M. Advantages And Disadvantages of Distance Learning // Nauka i obrazovanie segodnja. - 2020 no 7. - P.70-72.
11. Zakon Respubliki Kazahstan O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam rasshirenija akademicheskoi i upravlencheskoj samostojatel'nosti vysshih uchebnyh zavedenij ot 4 ijulja 2018 goda № 171-VI ZRK //https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000171
12. Toffler Je. Tret'ja volna [Third wave]. - M.: «AST», 2010. - 800 p.
13. Kastel's M. Galaktika Internet: Razmyshlenija ob Internete, biznese i obshhestve [Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society]. - Ekaterinburg: «U-Faktorija», 2004. -328 p.
14. Nassim Taleb Says «White Swan» Coronavirus Pandemic Was Preventable. Nassim Taleb Interview for Bloomberg. March 30, 2020 //https://www.bloomberg.com/news/videos/2020-03-30/nassim-taleb-says-white-swan-coronavirus-pandemic-was-preventable-video?sref=kNX4EXaz
15. Bijnens H., Bijnens M., Vanbuel M. Streaming media in the classroom. - Austria: «Education Highway Innovation Centre». - 2004. - 117 p.
16. Kunkel T. Streaming media: Technologies Standards Applications. - Wiley, - 2003. - 236 p.
17. Sharabajko O. G. Striming tehnologii kak sredstvo dlja sozdaniya interaktivnyh jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov [Streaming technology as a means for creating interactive electronic educational resources] Sborniki konferencij NIC «Sociosfera». - 2015. no 42. - P. 56-58.;
18. Griban I.N., Griban I.V. Tehnologija strim-obuchenija v obrazovatel'nom processe: sposoby i perspektivy primenenija [Stream learning technology in the educational process: methods and prospects for application]//Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. - 2019. no 1 –P.38-43
19. Tokaev K.K. Uroki «Tragicheskogo janvarja»: edinstvo obshhestva – garantija nezavisimosti. Vystuplenie Glavy gosudarstva K.K. Tokaeva na zasedanii Mazhilisa Parlamenta Respubliki Kazahstan. 11 janvarja 2022 g. [The lessons of «Tragic January»: the unity of society is a guarantee of independence. Speech by the Head of State K.K. Tokayev at a meeting of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan 11 of January 2022] //https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414